

ISTORIYA. 2013-2022

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

All right reserved

Problems of the Russian History Volume - Problems of the Russian History. 2019

Cost of Victory of the USSR in the Great Patriotic War

Yuri Nikiforov

*Institute of World History RAS; State Academic University for the Humanities
Russian Federation, Moscow*

Abstract

This methodological and teaching guide discusses in detail the extent of the damage caused by the Nazi invaders to the Soviet Union during the Great Patriotic War (1941—1945), including losses of the Red Army in battle actions, the losses among civilians who were victims of the Nazi occupation, and the material damage to the national economy of the USSR. The second part of the guide contains a list of recommended literature and sources on the topic, a chronological table, and a methodological apparatus section.

Keywords list (en): Great Patriotic War, Red Army, USSR, victory, losses, aggression

Publication date: 12.04.2019

Citation link:

Nikiforov Y. Cost of Victory of the USSR in the Great Patriotic War // ISTORIYA. – 2019. – Problems of the Russian History. URL: <https://history.jes.su/s207987840004391-9-1/> DOI: 10.18254/S207987840004391-9

1

Введение. «Цена победы» или цена войны (фашистской агрессии)?

Вторая Мировая война, развязанная фашистской Германией и ее союзниками, стала самой кровопролитной в истории человечества. С сентября 1939 г. по сентябрь 1945 г. происходило массовое уничтожение людей — военнослужащих, ни в чем не повинных мирных жителей. В армии воевавших государств было призвано более 110 млн человек.

2

Из-за отсутствия достоверных статистических данных до сих пор не установлено общее число жертв среди военнослужащих и гражданского населения многих государств, участвовавших в войне. Оценки количества погибших в различных исследованиях разнятся. Однако принято считать, что за годы Второй мировой войны погибло более 55 млн человек.

Почти половина всех погибших — мирное население. Только в фашистских лагерях смерти было уничтожено около 11 млн граждан почти из всех европейских стран.

3 Основная тяжесть борьбы с фашизмом легла на плечи Советского Союза и его Вооруженных Сил. Победа досталась Советскому народу дорогой ценой.

4 Это выражение — «цена Победы» — довольно часто используется в современных российских средствах массовой информации, историко-публицистической литературе, учебниках истории для школ и ВУЗов при рассмотрении потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне. При этом под «ценой» чаще всего подразумеваются все советские граждане, погибшие в результате нашествия фашистских захватчиков на советскую землю. Общее число людских потерь народов Советского Союза оценивается в 26,6 млн человек, — именно эта цифра явно или неявно подразумевается при определении «цены Победы».

5 Однако такое словоупотребление искажает суть исторических событий и неявно ведет к искажению важнейших смыслов Победы, утрате понимания того, за что и с кем воевали советские люди.

6 Понятие «цены» хоть как-то применимо только к военнослужащим, участвовавшим в боевых операциях: можно говорить о цене победы в каком-то сражении, когда определенный процент воинов, участвовавших в сражении, пал на поле боя или был смертельно ранен. Можно говорить о том, какую цену заплатила Красная армия в целом, за весь период Великой Отечественной войны, и одержала в итоге победу. Цифра погибших военнослужащих на фронтах Великой Отечественной войны известна, она равна 8,6 млн человек. Это те люди, которые сознательно отдали свою жизнь ради победы над врагом, кто пал в сражении с ним. Вот это и есть цена Победы — та цена, которую заплатила Красная армия за сокрушение фашистского режима.

7 Когда же в «цену Победы» включают всех советских граждан, погибших в период Отечественной войны, то совершают подтасовку, сознательную или бессознательную. Миллионы людей, прежде всего из числа гражданского населения нашей страны, не были просто «потеряны», не стали жертвами абстрактных ужасов войны — они погибли в результате проводимой захватчиками политики геноцида. Известны планы Гитлера и его окружения превратить европейскую часть СССР в германскую колонию и оставить на этой территории лишь такое количество людей, которое было необходимо представителям «расы господ» в качестве обслуживающих их рабов. Дети, заживо погребенные в Керчи, жертвы Бабьего яра, белорусской Хатыни, российской Хацуни, военнопленные, погибавшие в фашистских концлагерях, — все эти люди были повинны только в том, что они жили на землях, подлежащих по генеральному плану «ОСТ» беспощадной «германизации».

8 Когда же под «ценой Победы» подразумевают число всех жертв нацизма, то создается ложное впечатление, будто все 26,6 млн человек — это люди, кто сознательно пожертвовал своей жизнью, вступив в борьбу с оккупантами с оружием в руках. Тем самым неявно затушевывается и смягчается ответственность гитлеровского режима за многочисленные преступления, совершенные на советской земле. Преступления, тщательно задокументированные свидетельства о которых легли в основу обвинительного заключения и приговора главным нацистским преступникам на Нюрнбергском процессе.

9

Масштабы ущерба, нанесенного гитлеровскими захватчиками Советскому Союзу

Людские потери

Безусловно, человеческие жертвы являются главной составляющей «цены войны». Для

нашей страны они были огромны. Истинные масштабы людских утрат были выявлены не сразу. В годы войны и первые послевоенные годы руководство страны не имело возможности осуществить тщательный подсчет потерь; к тому же обнародование близких к истине цифр, конечно, было в тот период неоправданным. В 1946 г. И. В. Сталин заявил, что Советский Союз потерял 7 млн человек. Позднее, в 1960—1970-е гг., было объявлено, что потери составили свыше 20 млн человек. В настоящее время историки пользуются цифрами, полученными в конце 1980-х гг. Управлением демографической статистики Госкомстата СССР в ходе работы комплексной комиссии по уточнению числа людских потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне.

10 Они вычислены путем сопоставления численности и возрастной структуры населения СССР на июнь 1941 г. (начало войны) и на 31 декабря 1945 г. (вторая граница сдвинута на декабрь 1945 г. для того, чтобы учесть при расчете военнотружущих, умерших от ран в госпиталях, возвращение на Родину освобожденных из гитлеровских лагерей военнопленных и остарбайтеров, а также репатриацию из СССР граждан других стран).

11 Оценка численности населения СССР на 22 июня 1941 г. сделана путем передвижки на указанную дату итогов предвоенной переписи населения страны, которая проводилась в январе 1939 г., с корректировкой числа рождений и смертей за два с половиной года от проведения переписи до нападения Германии. В результате численность населения СССР определена в 196,7 млн чел. Что касается 1945 г., то численность населения страны рассчитана путем передвижки назад данных переписи 1959 г. В итоге на 31 декабря 1945 г. она определена в 170,5 млн человек, из которых 159,5 млн родились до начала Великой Отечественной войны.

12 Таким образом, был сделан вывод, что общая убыль населения за годы войны составила 37,2 млн человек. Однако из этого числа целесообразно исключить тех, кто умер бы за 4,5 года и в мирное время — здесь в качестве исходных были взяты показатели смертности населения СССР в 1940 г. Общее число «естественных смертей» было определено таким образом в 11,9 млн человек. В то же время Комиссия добавила к числу потерь 1,3 млн детей, родившихся в годы войны и тогда же умерших из-за повышенной детской смертности. В результате этих вычислений (37,2 млн - 11,9 млн + 1,3 млн чел.) и была получена итоговая цифра в 26,6 млн человек, за которой к настоящему времени закрепился статус «официальной» оценки числа людских потерь СССР в годы Великой Отечественной войны.

13 **Понятно, что в это число входят ВСЕ людские потери страны**, включая как погибших на фронте военнотружущих, так и мирных граждан, преднамеренно умерщвленных нацистами, либо ставших жертвами установленного ими оккупационного режима, а также погибших в ходе боевых действий.

14 В 1988—1993 гг. коллективом военных историков Министерства обороны под руководством генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева была проведена работа по определению потерь Красной армии и Военно-морского флота. При этом были использованы результаты работы комиссии Генерального штаба по определению потерь во главе с генералом армии С. М. Штеменко в 1966 г., а также комиссии Министерства обороны под руководством генерала армии М. А. Гареева (1988 г.). Полученные результаты в наиболее полном виде впервые были опубликованы в книге под названием «Гриф секретности снят» в 1993 г. Согласно этому исследованию, советские вооруженные силы (включая пограничные и внутренние войска) потеряли убитыми, умершими от ран и не вернувшимися из плена 8 млн 668 тыс. 400 человек (подробнее об этом см. раздел ниже).

15

Блокада Ленинграда. Архивное фото

16 Таким образом, из общего числа людских потерь Советского Союза подавляющее большинство составляют мирные граждане. Масштаб этих потерь объясняется, прежде всего,

особым характером войны, которую Германия и ее союзники развязали против нашей страны.

17 В ходе боевых действий солдаты вермахта и армий других вторгнувшихся в СССР стран (Румынии, Венгрии, Италии, Финляндии) не делали особой разницы между линией фронта и тылом, целенаправленно нанося смертоносные удары авиацией и артиллерией по советским городам и населенным пунктам, где чаще всего не было военных целей и где должно было пострадать прежде всего гражданское население. Только во время массированных налетов вражеской авиации на Сталинград в течение нескольких дней августа 1942 г. в городе погибло около 70 тыс. мирных жителей, а более 150 тыс. было ранено. Десятками тысяч исчисляются потери жителей Севастополя, Одессы, Керчи и Новороссийска, Смоленска, Тулы, Харькова, Минска, Мурманска и других городов, почти полностью разрушенных в ходе боевых действий вражеской авиацией и артиллерией. Беспрецедентным в истории преступлением стала попытка нацистов умертвить население огромного города голодом и артиллерийскими обстрелами в ходе блокады Ленинграда. За период блокады враг сбросил на город 107 тыс. фугасных и зажигательных бомб, выпустил 150 тыс. тяжелых артиллерийских снарядов. В результате в городе умерли от голода около 800 тыс. ленинградцев (по некоторым оценкам — более 1 млн). От бомбардировок и артиллерийских обстрелов погибло более 16 тыс. человек, ранено — около 34 тыс. человек.

18 На захваченных оккупантами землях проводилась политика по обезлюживанию огромных территорий, целенаправленно истреблялись целые группы населения. По оценкам историков, всего на оккупированной территории было преднамеренно истреблено более 7,4 млн человек — советских граждан.

19 Еще до нападения на СССР в мае 1941 г. в Берлине было издано секретное распоряжение «О применении военной подсудности в районе “Барбаросса” и об особых мерах войск», которое заранее снимало ответственность с солдат и офицеров вермахта за совершение военных преступлений и любое насилие в отношении гражданских лиц на территории Советского Союза. Вакханалия насилия со стороны военнослужащих вермахта (не говоря уже о разного рода «спецподразделениях» и карательных отрядах) в отношении мирных жителей, начиная с момента вторжения, постепенно разрасталась и в ходе войны достигла таких размеров, что Нюрнбергский трибунал вынужден был констатировать: «Остается истиной, что военные преступления совершались в таком широком масштабе, которого не знала история войн».

20 Из рабочего блокнота секретаря ЦК ВКП (б) А. А. Жданова, сделанного на заседании по итогам работы Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков: «**Забывать** (слово дважды подчеркнуто автором блокнота) — преступление перед памятью пожилых людей и их семьями» .

21 Огромные человеческие жертвы повлек за собой систематически проводившийся угон наиболее трудоспособной части населения (молодежи) в Германию и другие страны Европы, где подавляющее большинство советских невольников (восточных рабочих — «остарбайтеров») были обречены на каторжный труд, плохое питание и бесчеловечное обращение. По послевоенным данным органов репатриации, из 5 млн 269 тыс. человек после войны вернулись на родину только 2 млн 654 тыс., еще 451 тыс. по разным причинам не смогли этого сделать и остались в эмиграции. Это означает, что 2 млн 164 тыс. человек из числа «остарбайтеров» погибли в фашистской неволе.

22

Блокадный хлеб и хлебные карточки времен Великой Отечественной войны

23 Следствием запланированной нацистами политики экономического ограбления подлежащих германской «колонизации» «восточных земель» стал хронический голод и лишения, приведшие к смерти миллионов ни в чем не повинных людей на подвластной

оккупационной администрации территории СССР.

24 К началу 1943 г. под оккупацией находилось около 1,9 млн км² территории, на которой до войны проживало примерно 88 млн человек. Около 14—15 млн из них в 1941—1942 гг. смогли эвакуироваться на восток или были призваны в ряды Красной армии. Под властью оккупантов остались не менее 73—74 млн человек.

25 Захватчики ввели для советских граждан в возрасте от 18 до 45 лет трудовую повинность, рабочий день зачастую длился при этом 14—16 часов в сутки. Уклоняющихся от работы отправляли в концлагеря или казнили. По подсчетам современных историков, непосильный труд, голод, болезни, отсутствие медицинской помощи привели к преждевременной смерти не менее 4,1 млн человек.

26

Советские военнослужащие рассматривают захваченные немецкие артиллерийские орудия

27 Таким образом, не менее 13,7 млн граждан Союза ССР стали либо жертвами гитлеровской политики истребления, либо их смерть стала следствием установленного оккупантами бесчеловечного режима.

28 Помимо этого, гражданское население несло большие потери от боевых действий, интенсивность и длительность которых на советско-германском фронте не имела аналогов в мировой истории.

29 Общие размеры территории СССР, охваченной боевыми действиями, составили около 3 млн км², что больше площади почти всей Западной Европы: Англии, Франции, Германии, Австрии, Дании, Голландии, Греции, Италии, Норвегии, Финляндии. При этом агрессоры находились на территории нашего государства более трех лет. По подсчетам военных историков, на разных этапах войны с обеих сторон на фронтах сосредотачивались одновременно около 13 млн солдат, от 84 до 163 тыс. орудий и минометов, до 20 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, от 6,5 до 18,8 тыс. самолетов. При этом примерно 93 % времени войны на советско-германском фронте велись ожесточенные сражения, когда на сотни километров в глубину, на тысячекилометровом пространстве осуществлялись наступательные операции, и только 7 % времени можно считать периодами относительного «затишья».

30

Мать закрывает собой ребенка во время обстрела. Деревня Красная Слобода, Брянский фронт, 1941 г.

31 Масштабы театра военных действий, где пришлось действовать Красной армии, превышали общие размеры северо-африканского, итальянского и западного, где воевали союзные СССР англо-американские войска, в четыре раза. Против Красной армии действовали главные силы фашистского блока: от 190 до 270 дивизий вновь сформированные резервы. Войскам же западных союзников СССР противостояли в Северной Африке от 9 до 26 дивизий, в Италии — от 7 до 26, в Западной Европе — от 56 до 76 дивизий одновременно. В итоге Красная армия за весь период войны разгромила или уничтожила 607 дивизий — главные силы агрессоров¹. Что касается наших союзников, то они нанесли поражение 176 соединениям вермахта — причем в основном на завершающем этапе войны, когда судьба Германии была предрешена. На советско-германском фронте была уничтожена и основная часть военной техники врага: до 75 % танков и штурмовых орудий, более 75 % авиации, 74 % артиллерийских орудий. Об ожесточенности и масштабности боевых действий можно судить также по количеству израсходованных войсками боеприпасов — только Красная армия израсходовала их свыше 10 млн тонн.

32 Понятно, что размах и ожесточенность сражений также не могли не привести к огромным жертвам среди мирных граждан.

33 Эта страшная картина будет неполной, если не учесть так называемые *косвенные потери* — то есть разницу между динамикой изменения численности населения в сопоставлении с теми темпами роста, которые могли бы быть в мирное время, если бы Гитлер не совершил агрессию против СССР. При этом учитываются последствия снижения рождаемости во время войны, рост смертности в военные и первые послевоенные годы, а также другие факторы. По подсчетам ученых, косвенные потери населения СССР оцениваются в 23 млн человек, а для Российской Федерации этот показатель равен 14 млн.

34 «Демографическое эхо» войны давало о себе знать на протяжении двух-трех послевоенных десятилетий. Экономика была сильно подорвана, страна переживала тяжелый и напряженный восстановительный период. После сверхчеловеческого напряжения во время войны люди были истощены физически и морально-психологически. Во время войны и по ее окончании резко ухудшились бытовые условия жизни и питание населения, не хватало медицинского персонала и медикаментов. Ущерб здоровью, нанесенный войной, был причиной повышенной смертности и заболеваемости в послевоенное время среди всех групп населения.

35

Женщины с детьми на станции метро «Маяковская», Москва

36 Отрицательное влияние этих факторов на демографическую ситуацию в стране правительство старалось смягчить разными способами. В частности, были увеличены государственные пособия на второго ребенка и последующих детей. В больших размерах, чем ранее, стали выплачиваться пособия матерям-одиночкам, оказывалась помощь детям-сиротам и детям-инвалидам, особое внимание было уделено здоровью новорожденных.

37 Однако влияние войны оказалось настолько глубоким, сильным и долговременным, что его нельзя было устранить полностью, можно было только смягчить. Рождаемость в конце 1940-х — начале 1950-х гг. повысилась, но так и не вышла на довоенный уровень. К тому же дети часто рождались на свет с ослабленным здоровьем.

38 Перепись населения 1959 г. показала, что наибольшие потери понесла категория мужчин от 34 до 44 лет, вступивших в войну в возрасте 17—27 лет. Произошло сокращение доли мужчин и в старших возрастных группах. При этом в результате войны резко увеличилось число инвалидов-фронтовиков (по данным военно-медицинской статистики, по причине инвалидности из армии было уволено около 2,5 млн чел.), а также гражданских лиц, которые страдали от ранений, увечий и контузий, различных нервно-психических заболеваний.

39 Соотношение полов было нарушено в пользу женщин: в возрастных группах 1919—1923 годов рождения на 100 женщин приходилось только 62,6 мужчины-ровесника, 1924—1928 годов рождения — 83,55. Причем наибольший дисбаланс пришелся на сельскую местность.

40 Число замужних женщин заметно уменьшилось практически во всех возрастных группах, причем наибольшее количество вдов и незамужних насчитывалось среди женщин, которым в 1941 г. было 17—25 лет. Безбрачие — прямое следствие войны — стало серьезной проблемой. После окончания войны возросло также число разводов. В РСФСР было зафиксировано в 1946 г. 7,9 развода на 1 тыс. зарегистрированных браков, в 1947 г. — 17,5, в 1948 г. — 25,8, в 1949 г. — 34,2, в 1950 г. — 40,76.

41 Еще одним следствием войны стало широкое распространение такого ранее редкого явления как безотцовщина. Вполне понятно, что множество детей лишилось отцов, ушедших на фронт и не вернувшихся с войны. Но за период с 1945 г. по 1958 г. в СССР родились 10,6

млн детей, у которых в свидетельстве о рождении отсутствовало указание об отце. Наиболее высокий процент детей, родившихся вне брака (от численности всех новорожденных), отмечался в 1949 г. — 19,6 и в 1950 г. — 19,7. Эти цифры говорят о нехватке мужчин детородного возраста. Женщины решались иметь ребенка, даже не надеясь на брак.

42 В семьях, где дети не имели отцов, женщины должны были и материально обеспечивать семьи, и поднимать детей, и ухаживать за престарелыми родителями. Прежде всего, это были семьи вдов, в которых отцы погибли на фронте, умерли от ран и контузий, а также семьи разведенных женщин.

43

Дети в Сталинграде прячутся от бомбящих немецких самолетов, 1942 г. (по другой версии, снимок сделан 29 июня 1941 г. на окраине г. Кишинева)

44 Тяжелейшим следствием войны было сиротство: множество детей за время войны потеряло не только отца, но и мать. Помимо существовавших до войны детских домов, пришлось создавать новые учреждения: школьные интернаты, колхозные детские дома, специальные детские дома для детей воинов Красной армии и партизан, детские дома для детей иностранцев и прочие. Всего к 1946 г. в СССР существовало 5 390 детских домов, в которых содержались 560 тыс. детей, из них в РСФСР — 3 700 детских домов разного типа, в которых проживали 375 тыс. детей.

45 В период войны и после ее окончания по инициативе граждан стали возникать общественные организации по шефству над детскими домами. Как ни тяжела была для всех послевоенная жизнь, но люди понимали, что детей нужно спасать в первую очередь. Из детских домов и приемников-распределителей на воспитание в семьи, которые и так-то жили впроголодь, были взяты десятки и сотни тысяч сирот. Например, к концу войны только жители РСФСР взяли на воспитание в семьи 308 тыс. детей.

46 Война нанесла значительный урон здоровью населения, повысив показатели смертности и заболеваемости, связанные с недоеданием, физическим и нервным перенапряжением и прочими факторами. Она отрицательно сказалась и на физическом развитии новорожденных вследствие недостаточного питания будущих матерей в военные годы. По сравнению с довоенным периодом уменьшился рост и вес новорожденных, отставало и физическое развитие детей в первые годы жизни.

47 Изучение влияния отставания физического развития новорожденных и детей дошкольного возраста на продолжительность их жизни показало, что дефицит роста и веса, обусловленный тяжелыми материальными условиями жизни в военные и послевоенные годы в течение 6—8 лет, остается некомпенсированным в последующие 13—15 лет даже при обеспечении более благоприятных условий. В СССР физическое развитие населения по отдельным возрастным группам нормализовалось только к 1956—1958 гг. В последующие годы это привело к росту заболеваемости и повышенной смертности у тех поколений, которые пережили войну, особенно в младенческом и детском возрастах. Остановка роста продолжительности жизни в СССР к началу 1970-х гг., а затем и уменьшение этого показателя во многом объясняются пониженным жизненным потенциалом людей, родившихся в войну и первые послевоенные годы.

48 Подводя итоги, можно сказать, что война самым непосредственным образом повлияла на сокращение численности населения, уменьшение удельного веса мужчин, увеличение доли пожилых возрастных групп в обществе, ухудшила состояние здоровья людей. Она способствовала углублению неблагоприятных демографических тенденций, выразившихся в медленном выравнивании возрастного-полового состава населения, распространению заболеваний, а также снижению продолжительности жизни в последующие десятилетия. Вместе с тем она обострила проблему пополнения трудовых ресурсов как в количественном, так и в качественном отношении. С ростом в обществе числа сирот, пожилых одиноких людей, инвалидов увеличилась нагрузка на службы, занимавшиеся

Потери Красной армии и военно-морского флота

Потери личного состава Красной армии и Военно-морского флота определялись следующим способом. Поскольку в ходе войны убыль в частях и соединениях фиксировалась в донесениях войск и регулярно представлялась в Генеральный штаб, существует возможность сделать расчет на основе сохранившихся военно-учетных документов (декадных и месячных донесений о людских потерях фронтов, армий, статистических отчетов Военно-Санитарного управления РККА).

50 В соответствии с приказами Наркома обороны 1941 и 1944 гг. донесения подразделений (до батальона включительно) подавались ежедневно, полк предоставлял в дивизию донесения 6 раз в месяц, дивизия в армию — также 6 раз в месяц. Штабы армий, фронтов и военных округов предоставляли соответствующие сведения в Генеральный штаб, который готовил обобщенные данные по потерям для докладов в Ставку Верховного Главнокомандования.

51 Как уже говорилось, эта работа была проделана группой военных историков Министерства обороны под руководством генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева. Результаты проведенного исследования отражены в таблице:

52

№	Виды потерь	млн чел.
1.	Убитые и умершие от ран на этапах санитарной эвакуации	5,2268
2.	Умершие от ран в госпиталях	1,1028
3.	Умершие от болезней, погибшие в результате происшествий, осужденные к расстрелу	0,5555
4.	Погибшие в плену	1,7833
	Итого (демографические потери)	8,6684
5.	Пропавшие без вести и попавшие в плен	4,559
	Из них:	
	Вторично призванные на освобожденной территории, ранее учтенные как пропавшие без вести	0,9397
	Вернулись из плена по окончании войны	1,8369
	Итого:	11,445

53 Кроме того, в 1941 г. пропало без вести (по пути в часть) 500 тыс. призывников, не зачисленных в списки войск. Г. Ф. Кривошеевым они были добавлены к числу пропавших без вести военнослужащих. В результате демографические потери советской армии и флота определены в 9,1 млн, а безвозвратные — 11,9 млн.

54 И та, и другая цифра является правильной, но если приводить их без необходимого пояснения (как это иногда случается в СМИ), какие именно потери имеются в виду — *демографические* или *безвозвратные*, — то может возникнуть впечатление, что историки так и не пришли к согласованному мнению; более того, итоговая цифра 11,9 млн чел (или «около 12 млн») может восприниматься как число погибших советских военнослужащих.

55 Поэтому необходимо прояснение содержания используемых военными историками в данном случае терминов.

56 Как правило, в рассчитанной на массового читателя военно-исторической литературе (в мемуарах советских полководцев, например), сообщается о потерях вообще, — их авторы старались не использовать специальной терминологии для облегчения понимания текста. Тем более, что в ходе войны штабам и другим органам военного управления было важно в первую очередь располагать данными об общей убыли военнослужащих, независимо

от того, по какой причине это произошло. Между тем для более точного понимания масштабов потерь, оценки их тяжести целесообразно всегда уточнять: идет ли речь только о погибших в сражении солдатах, или же приводимая статистика включает также и раненых, пленных, пропавших без вести.

57 Итак, под *«безвозвратными потерями»* армии в российских научных исследованиях понимаются погибшие, умершие от ран, попавшие в плен и пропавшие без вести военнослужащие. Что касается раненых, контуженных, заболевших солдат и офицеров, эвакуированных из района боевых действий, то их включают в статистику как *«санитарные потери»*. (Данная категория в приведенной выше таблице отсутствует). При этом, как можно убедиться из этой таблицы, эвакуированные, но умершие от ран в госпиталях добавлены в число погибших — *«демографические потери»*. Эта категория включает именно погибших военнослужащих: убитых в бою, умерших от ран и болезней в госпиталях, умерших в плену, расстрелянных по приговорам военных трибуналов.

58 Насколько точны полученные коллективом Г. Ф. Кривошеева цифры и можно ли им доверять? За четверть века, прошедших с момента обнародования результатов данного исследования, историки и публицисты не раз пытались поставить под сомнение достоверность полученных Г. Ф. Кривошеевым результатов.

59 Громче всего звучали голоса тех авторов, кто пытался уличить историков Министерства обороны в сознательном занижении масштабов потерь Красной армии, предлагая альтернативные методы подсчета. Обобщая полемику последних десятилетий по этому вопросу, можно сделать следующее заключение: критикующие данные Г. Ф. Кривошеева авторы, как правило, нарочито старались обосновать как можно более невыгодное для Красной армии соотношение потерь (вплоть до 10:1, а в отдельных сражениях еще больше — 20:1). При этом из имеющихся в источниках данных о немецких потерях выбирались, как правило, наименьшие значения, а для Красной армии — наоборот. Это, конечно, свидетельствует о тенденциозности и даже недобросовестности многих предъявленных к исследованию Г.Ф. Кривошеева претензий.

60 Главным итогом дискуссии по этим вопросам стало осознание того факта, что альтернативные использованным коллективом Министерства обороны методы исчисления потерь приводят к менее точным, менее достоверным данным, поскольку погрешность при их применении оказывается слишком велика. Однако некоторые замечания были обоснованными.

61 Поскольку самостоятельное «погружение» в статистические выкладки и вычисления, которыми насыщена специализированная литература по проблеме исчисления потерь, потребует от заинтересованного читателя серьезных усилий, ниже мы постараемся суммировать аргументацию, содержащуюся в этих работах, выделив наиболее значимые моменты. Заинтересованным же в углубленном изучении вопроса можно порекомендовать обратиться к монографии В. В. Литвиненко «Красная армия против вермахта» (М., 2012), где дан подробный анализ плюсов и минусов различных методов исчисления потерь воюющих сторон в годы Великой Отечественной войны. Часть содержащегося в ней материала, с любезного согласия автора, использована нами в дальнейшем изложении.

62

Салют в честь Победы на крыше Рейхстага

63 Итак, наиболее часто повторяющиеся претензии были связаны с непониманием того, каким образом в труде Г. Ф. Кривошеева учтены потери тех частей и соединений Красной армии, которые в 1941—1942 гг. попали в окружение или были разгромлены — ведь донесения из войск в этом случае не поступали, или же документы были утрачены. Эта проблема в ходе исследования, однако, была решена: для расчета были использованы сведения о численности соединений и объединений до начала и к концу операций; в случае же полного отсутствия данных (если дивизия погибла в окружении, например) в

безвозвратные потери («пропавшие без вести») включалась вся списочная численность данного соединения на момент предоставления от нее последнего донесения. Так что в данном случае речь идет просто о невнимательном ознакомлении критиков с трудом коллектива Г. Ф. Кривошеева.

64 Тем не менее, в научной литературе высказаны суждения, вносящие существенные уточнения в приводимые Г. Ф. Кривошеевым цифры. Эти уточнения в целом не ставят под сомнение итоговые результаты исследования и тем более не означают необходимости их «пересмотра». В то же время эти замечания и уточнения необходимо иметь в виду для адекватной интерпретации и корректного использования указанных цифр при характеристике советских потерь (а значит, и при сопоставлении их с немецкими).

65 Прежде всего, вызывает сомнение правомерность включения в категорию демографических потерь (в числе пропавших без вести военнослужащих) 500 тыс. призывников 1941 г., поскольку в списки воинских частей они зачислены не были и их судьба не может быть надежным образом установлена. Некоторые исследователи, в частности, В. В. Литвиненко, считают более правильным включать этих лиц в потери гражданского населения. В то же время остается неясным, не попала ли какая-то часть этих людей в число вторично призванных на оккупированной территории? Часть их могла быть также захвачена в плен и затем учтена в категории возвратившихся из плена по окончании войны. Если так, то решение Г. Ф. Кривошеева учитывать их как военнослужащих выглядит наиболее приемлемым, хотя и подразумевает преувеличение числа погибших в бою солдат и офицеров за счет тех людей, кто, скорее всего, так и не смог получить оружие и встретить врага в бою.

66 Кроме того, сомнительным с точки зрения логики является добавление к числу безвозвратных потерь РККА тех военнослужащих, кто был повторно призван на освобожденной от оккупантов территории. В 1941—1942 гг. эти солдаты и командиры были учтены в донесениях войск в числе пропавших без вести, однако им либо повезло избежать плена, либо удалось бежать. После повторного призыва они продолжали службу в Красной армии и принимали участие в завершающих сражениях Великой Отечественной войны. Многие из них погибли в 1944—1945 гг., а значит, в приведенной таблице они учтены и в категории пропавших без вести, и в числе убитых и умерших от ран. Вряд ли возможно оценить величину погрешности, очевидно только, что этот «двойной счет» должен был привести к преувеличению цифры безвозвратных потерь за весь период войны.

67 Та же самая погрешность — двойной счет — должна возникать в донесениях войск и в том случае, когда военнослужащий в определенных обстоятельствах мог сначала считаться в части пропавшим без вести, через несколько дней вернуться и погибнуть в бою, а значит, оказался учтенным дважды в разных видах потерь. Поэтому сумма безвозвратных потерь за отдельные периоды войны или в отдельных операциях должна быть в целом выше, чем цифра, получаемая как итог сведения общего баланса потерь за всю войну. Представляется, в то же время, что рассчитать величину этой погрешности крайне сложно, если вообще возможно.

68

Лётчицы 46-го гвардейского авиационного полка после дневного отдыха у землянки

69 Еще одна трудность, на которую указывали не только отечественные, но и зарубежные специалисты, связана с отказом учесть так называемую «естественную» смертность военнослужащих соответствующих возрастов. Еще известный советский историк и демограф Б. Ц. Урланис считал необходимым вычленять из общих потерь так называемые «чистые потери» — то есть только те, что являются непосредственным результатом войны. Такой расчет произведен В.В. Литвиненко на основе данных о «естественной» смертности мужчин в возрасте 26—40 лет. Полученный им результат означает, что общую цифру погибших на фронте советских военнослужащих следует уменьшить на 0,3—0,4 млн

человек.

70 В то же время полученная коллективом Г. Ф. Кривошеева цифра потерь Красной армии и флота не включает потери партизан и подпольщиков, сражавшихся с врагом на оккупированных территориях. Также не посчитаны потери военизированных формирований Наркоматов путей сообщения, связи, морского и речного флота, гражданской авиации, управлений оборонительного строительства СНК СССР и НКВД, бойцов истребительных отрядов и батальонов народного ополчения. В 1941—1942 гг. — в период поражений и отступлений Красной армии — нередко складывались ситуации, когда бойцам этих формирований приходилось вступать в бой рядом с регулярными частями Красной армии. Их потери, однако, отнесены к потерям гражданского населения Советского Союза. Логика понятна: поскольку на основе донесений о потерях Красной армии оценить их невозможно (они просто не могли попасть в военно-учетную статистику), коллектив Г. Ф. Кривошеева и не пытался это делать.

71 Более существенные расхождения (на основе которых к полученным российскими исследователями цифрам предъявляются претензии относительно их занижения) возникают при сопоставлении отечественных и немецких данных о количестве захваченных вермахтом в плен советских военнослужащих. Соответственно, это расхождение возникает и при оценке числа погибших в плену (уничтоженных нацистами). По немецким данным, в плену оказалось значительно больше 5 млн советских граждан. Так, наиболее авторитетный исследователь этого вопроса, немецкий историк К. Штрайт на основе анализа документов вермахта оценивает их число в 5,7 млн. Между тем в труде Г. Ф. Кривошеева сумма потерь Красной армии пропавшими без вести и пленными оценена в 4 млн 559 тыс. человек (а вместе с 0,5 млн пропавших без вести призывников 1941 г. — 5 млн 59 тыс. Но ведь не все учтенные как пропавшие без вести оказались в итоге в немецких лагерях — значительное их число должно было погибнуть на поле боя.

72 В данном случае у зарубежных исследователей своя логика: немецкое командование считало военнопленными не только военнослужащих, но и любое вооруженное население (ополченцы, добровольцы). Кроме того, в нарушение законов и обычаев войны (в частности, Гаагской конвенции 1907 года), в число военнопленных включались сотрудники органов власти, партийных органов, мужчины призывных возрастов и т. п.). Немецкие историки это осознают: так, К. Штрайт пишет, что «члены специальных дружин из гражданских учреждений, народное ополчение, рабочие батальоны, милиция и пр. ... составляли в 1941 г. значительную часть пленных» (17, с. 19).

73 При этом нет оснований сомневаться в числе уничтоженных в лагерях военнопленных советских людей: по немецким данным, к середине 1944 года в лагерях военнопленных от голода и болезней умерло 1 млн 981 тыс. человек, расстреляны и убиты при попытке к бегству — 1 млн 030 тыс., «погибли в пути» — 280 тыс. чел. В обзорном томе «Всероссийской книги памяти 1941—1945 гг.» высказано мнение, что эти цифры недалеки от истины, так как в число жертв, кроме военнопленных, включены угнанные на каторжные работы, партизаны и подпольщики, члены отрядов народного ополчения и другие гражданские лица.

74 Учитывая эти обстоятельства, расхождение между советскими и немецкими данными о числе военнопленных мы не можем рассматривать в качестве аргумента, дискредитирующего данные Г. Ф. Кривошеева, как это нередко делается в средствах массовой информации, когда выдающие себя за историков люди пытаются подорвать доверие к «официальным» цифрам потерь Красной армии, настаивая на том, что эти потери значительно больше, чем принято считать.

75

Освобожденные советские военнопленные из лагеря в Саргемине, Франция, 1944 г.

76

Весьма существенным является тот факт, что полученные Г. Ф. Кривошеевым

результаты получили независимое подтверждение в исследованиях отечественных демографов, занимавшихся проблемой общих потерь населения СССР в годы войны. Согласно полученным ими данным, во время войны не могло погибнуть больше 15,8—16,1 млн мужчин призывных возрастов (и военных, и гражданских), от тех, кому в 1941 г. было 14 лет, до тех, кому в 1946 г. могло быть 56 лет.

77 Очевидно, что в данном случае речь идет о всех мужчинах, как военнослужащих, так и гражданских. Следовательно, продолжающиеся попытки использовать тему «огромных», «несопоставимых» с противником потерь Красной армии следует рассматривать как сознательное манипулирование цифрами, за которым легко просматриваются вненаучные, политизированные цели.

78 Как было показано, в настоящее время историки располагают основательной документальной базой для изучения этой проблемы, и специалистами проведено немало научных исследований, результаты которых давно опубликованы. Тем не менее, в некоторых средствах массовой информации до сих пор продолжают тиражироваться сведения, дезориентирующие общество. Полученные в результате многолетней работы отечественных демографов и военных историков данные объявляются «патриотической пропагандой», а обществу внушается мысль, будто людские потери СССР до сих пор не подсчитаны и сделать это невозможно, так как современные российские власти якобы заинтересованы в сокрытии правды. В результате появляется возможность продолжать внедрять в общественное сознание мифы о том, что причиной победы Советского Союза в Великой Отечественной войне было огромное численное превосходство Красной армии, помноженное на равнодушие советских полководцев к сбережению жизни солдат.

79 Результаты исследований российских ученых за последнюю четверть века не раз прошли независимую экспертную проверку, в том числе и зарубежными специалистами, и признаны вполне обоснованными. То же самое можно сказать о потерях Красной армии: результаты статистического исследования, выполненного специалистами Министерства обороны, приняты сообществом специалистов-историков как надежная база для дальнейшего уточнения названных цифр.

80

Материальные потери

Война стоила многих миллионов жизней советских людей. Но она же нанесла громадный ущерб всему народному хозяйству. Считается, что за годы войны Советский Союз потерял около 30 % национального богатства.

81 Работа по подсчету прямого и косвенного материального ущерба СССР, нанесенного войной, началась сразу после ее окончания. Итоги проведенной «инвентаризации» нашли отражение в книге Н. А. Вознесенского, в годы войны занимавшего должности первого заместителя председателя Совета народных комиссаров СССР, председателя Государственной плановой комиссии при Совете народных комиссаров СССР. Одна из глав ее посвящена анализу издержек и потерь народного хозяйства в результате фашистской агрессии. Несмотря на то, что труд Н. А. Вознесенского был издан в 1947 г., историки до сих пор пользуются приведенными там обобщенными статистическими данными.

82 Нанесенный экономике СССР ущерб квалифицировался по четырем основным категориям: 1. Прямые потери имущества (основных и оборотных фондов СССР, уничтоженных или похищенных оккупантами); 2. Прямые военные расходы и дополнительные расходы, вызванные войной и перестройкой народного хозяйства; 3. Потери продукции в районах, подвергавшихся оккупации, вследствие прекращения там производства; 4. Сокращение народного хозяйства во время и после войны в связи с потерями в людях, вследствие военных операций и в связи с гибелью и истреблением оккупантами части населения СССР.

83 В исследовании Н. А. Вознесенского было определено, что на территории СССР, оказавшейся в оккупации, до войны проживало 45 % населения страны, валовая продукция промышленности составляла 33 %, в этих районах находилось 47 % посевных площадей, 45 % крупного рогатого скота и 55 % железнодорожных путей.

84 Материальный ущерб, нанесённый гитлеровской Германией и её сателлитами народному хозяйству Советского Союза, связан, прежде всего, с истреблением части советского населения в оккупированных районах. Гибель миллионов советских людей привела к резкому сокращению трудовых резервов СССР, что повлекло за собой значительные потери доходов народного хозяйства в послевоенный период. Если взять за основу довоенный уровень дохода и продолжительность жизни населения, невозвратимые потери СССР от массового истребления и гибели населения в оккупированных немцами районах и на немецкой каторге составят колоссальную цифру.

85 Сюда же следует добавить материальный ущерб, нанесённый народному хозяйству СССР гитлеровской Германией и её сателлитами и связанный с уничтожением и разграблением основных и оборотных фондов СССР на оккупированных немцами областях. На оккупированной фашистами территории СССР полностью или частично было разрушено и разграблено 31 850 заводов, фабрик и других промышленных предприятий, не считая мелких предприятий и мастерских, 1 876 совхозов, 2 890 машинно-тракторных станций, 98 000 колхозов, 216 700 магазинов, столовых, ресторанов и других торговых предприятий, 4 100 железнодорожных станций, 36 000 почтово-телеграфных учреждений, телефонных станций, радиостанций и других предприятий связи, 6 000 больниц, 33 000 поликлиник, диспансеров и амбулаторий, 976 санаториев и 656 домов отдыха, 82 000 начальных и средних школ, 1 520 специальных учебных заведений — техникумов, 334 высших учебных заведения, 605 научно-исследовательских институтов и других научных учреждений, 427 музеев, 43 000 библиотек общественного пользования и 167 театров. Немецкие оккупанты и их союзники разрушили или вывезли с территории СССР 175 тыс. металлорежущих станков, 34 тыс. молотов и прессов, 2 700 врубовых машин, 15 тыс. отбойных молотков, 5 млн кет мощностей электростанций, 62 доменные печи, 213 мартеновских печей, 45 тыс. ткацких станков и 3 млн прядильных веретён.

86 Не меньшие потери понесло сельское хозяйство СССР. На оккупированной территории СССР было уничтожено или похищено оккупантами 7 млн лошадей из общего количества 11,6 млн лошадей, бывших в этих районах до оккупации; истреблено 17 млн голов крупного рогатого скота из общего количества 31 млн голов; уничтожено 20 млн голов свиней из общего количества 23,6 млн голов; истреблено 27 млн овец и коз из общего количества 43 млн голов, находившихся в оккупированных районах СССР. Была серьёзно подорвана материальная база механизации земледелия: уничтожено или похищено оккупантами 137 тыс. тракторов, 49 тыс. комбайнов, 46 тыс. зерновых тракторных сеялок, 35 тыс. молотилок. Разрушено и погублено 285 тыс. животноводческих построек, принадлежащих колхозам, 505 тыс. га плодовых насаждений и 153 тыс. га виноградников.

87

Партизанка доит корову. Август 1943 года

88 Громадный ущерб был нанесен транспорту и средствам связи. Из 122 тыс. км железнодорожной колеи, бывшей до войны на территории СССР, подвергавшейся оккупации, было разрушено и разграблено оккупантами 65 тыс. км железных дорог, повреждено 15 800 паровозов, 428 000 вагонов. Оккупанты уничтожили, потопили и захватили 4 280 пассажирских, грузовых и буксирных пароходов речного транспорта и судов технического вспомогательного флота, а также 4 029 несамоходных судов. Из 26 тыс. железнодорожных мостов было разрушено 13 тыс. Все имевшиеся в оккупированных районах СССР 2 078 тыс. км проводов телеграфно-телефонных линий связи были разрушены или похищены немецкими оккупантами.

89 Варварскому уничтожению с помощью взрывов и поджогов подвергся жилой фонд населения СССР. Из 2 567 тыс. жилых домов в городах СССР, испытавших оккупацию, было уничтожено и разрушено 1 209 тыс. домов, причём по размерам жилой площади это количество домов составляло свыше 50 % всей городской жилой площади оккупированных городов. Из 12 млн сельских жилых домов немецкими оккупантами было разрушено и уничтожено 3,5 млн.

90 Оккупанты уничтожили громадные запасы товаров, сельскохозяйственных продуктов, полуфабрикатов, сырья, топлива, материалов, готовой продукции и других материальных ценностей. Уничтожено и разграблено более половины домашнего имущества населения в районах, подвергавшихся оккупации.

91 В целом потери имущества, то есть основных и оборотных фондов СССР, или прямой ущерб, который был нанесён государству и населению в результате разрушений и разграблений государственного, кооперативного и личного имущества за период войны на территории СССР, подвергавшейся оккупации, при оценке по довоенным государственным ценам составил 679 млрд руб.

92 На оккупированных территориях Советский Союз потерял около двух третей довоенного имущества.

93 Кроме того, материальный ущерб, нанесённый народному хозяйству СССР, включал в себя:

94 а) прямые военные и дополнительные расходы, вызванные войной и перестройкой народного хозяйства, включая сюда финансирование военного строительства и производства, расходы на противовоздушную оборону, эвакуацию и реэвакуацию предприятий и выплату военных пенсий;

95 б) потери доходов населения и промышленных предприятий в период Отечественной войны вследствие прекращения производства в оккупированных районах.

96 Этот материальный ущерб, то есть прямые военные расходы и дополнительные расходы, вызванные войной, а также потери доходов населения и промышленных предприятий составили за период Отечественной войны 1 890 млрд руб. в государственных довоенных ценах.

97 К материальному ущербу, нанесённому народному хозяйству СССР гитлеровской Германией и её сообщниками, следует отнести также потери продукции и доходов населения и государства от прекращения производства на оккупированных территориях СССР. На этих территориях было прекращено производство на государственных и кооперативных предприятиях. После освобождения оккупированных районов Советской Армией объём производства в них длительное время оставался значительно ниже довоенного. В результате на территории СССР было недопроизведено огромное количество товаров.

98

Работники кондитерской фабрики «Красный Октябрь» формируют посылки для бойцов Красной Армии, лето 1941 года

99 Только за период Отечественной войны потеряно народным хозяйством в районах и на предприятиях СССР, подвергавшихся оккупации: 307 млн т каменного угля, 72 млрд квтч электроэнергии, 38 млн тонн стали, 136 тыс. тонн алюминия, 58 тыс. тракторов, 90 тыс. металлорежущих станков, 63 млн ц. сахара, 11 млрд пудов зерна, 1 922 млн ц. картофеля, 68 млн ц. мяса и 567 млн ц. молока. Эти колоссальные количества товаров были бы произведены районами и предприятиями СССР, подвергавшимися оккупации, даже в том случае, если бы производство в этих районах и на предприятиях оставалось на уровне 1940 года.

100 В итоге для восстановления довоенного уровня сельскохозяйственного производства в освобождённых районах СССР было необходимо увеличить валовой сбор зерна более чем на 70 %, подсолнечника — на 60 %, льна-волокна — в 3,3 раза, сахарной свёклы — более чем в 4 раза по сравнению с тем, что было в этих районах после их освобождения от оккупации; поголовье крупного рогатого скота необходимо было увеличить по сравнению с уровнем 1944 года более чем в полтора раза, свиней — в четыре раза, овец и коз — в 2,2 раза и поголовье лошадей увеличить более чем в 2,6 раза.

101

Председатель Черноморского сельсовета Кузульского района Мокейчик П. Н. и бригадир хлебного обоза из колхоза им. Стаханова Симановская А. И. перед отправкой хлеба в фонд Красной Армии, Красноярский край, 1943 г.

102 Требовалось максимальное напряжение сил всего населения для того, чтобы восстановить разрушенные города и села, восстановить промышленность и сельское хозяйство, железные дороги и средства связи, построить новые больницы, школы, библиотеки. Это была поистине колоссальная задача.

103

Разграбление культурных ценностей

Еще 18 октября 1907 года в Гааге была подписана Конвенция «О законах и обычаях сухопутной войны», категорически запрещающая грабеж на тех территориях, на которых происходили военные действия, и обязывавшая воюющие стороны принимать все меры к тому, чтобы не разрушать храмов, музеев, зданий, служащих целям науки, искусства и благотворительности, исторические памятники, произведения искусства. Под этой Конвенцией поставила свою подпись и Германия. Однако с самого начала Великой Отечественной войны стало ясно, что нацистский режим не придает этой подписи никакого значения. Культурные ценности, хранившиеся в музеях, архивах, в библиотечных фондах на территории СССР, а также в частных коллекциях, оказались под угрозой уничтожения от бомбардировок и пожаров или вывоза на территорию фашистского Рейха. Идеологами нацизма была разработана доктрина уничтожения культуры и интеллигенции «неполноценных» народов, поэтому за наступающими войсками немецкой армии следовали представители специальных организаций, их задачей был отбор и вывоз на территорию Германии культурных ценностей, которых не смогли эвакуировать или спрятать сотрудники советских музеев, архивов, библиотек.

104

Альфред Розенберг, приговором Нюрнбергского трибунала объявлен одним из главных военных преступников и казнен

105 Самой крупной из этих организаций являлся «Оперативный штаб «Рейхсляйтер Розенберг», созданный в 1940 году для обеспечения учебными материалами Высшей школы нацистской партии. До начала войны с СССР сотрудники Штаба опустошали культурные учреждения Бельгии, Голландии и Франции, затем переместились на территорию Юго-восточной и Восточной Европы. На территории СССР отделения Оперативного штаба располагались в городах Минск, Киев, Рига, Таллин, Смоленск, Ростов, Симферополь и другие. В Советском Союзе действовали также Главные рабочие группы «Остланд» (базировалась в Риге) и «Украина» (основная база — в Киеве). С мая 1943 года начала свою деятельность в СССР Главная рабочая группа «Центр». Главные рабочие группы состояли из собственно рабочих групп, носивших названия «Западная Украина», «Восточная Украина», «Южная Украина», «Крым», «Литва», «Латвия», «Эстония», «Смоленск», существовали также передовая команда «Петербург», зондеркоманды «Одесса», «Кавказ», «Сталинград»,

«Курск», «Ростов», «Псков», «Новгород» и другие.

106 Штаб осуществлял распределение своих подразделений в точном соответствии с планами А. Розенберга о районировании оккупированной европейской части СССР. Были налажены постоянные контакты со службами, выполнявшими аналогичные задачи, то есть с СС и СД. ОКВ издало специальную инструкцию, обязывающую всех армейских командиров оказывать сотрудникам Штаба необходимую поддержку, в связи с этим в армейские подразделения включались также уполномоченные «ведомства Розенберга». В Берлине отбирали научных экспертов, из которых комплектовали зондерштабы по различным направлениям: «Архивы», «Музыка», «Ранняя и древняя история», «Изобразительное искусство», «Наука», «Демография», «Этнография» и другие. Все объекты, заслуживающие внимания Оперативного штаба, тщательно документировались. Ценности, изъятые сотрудниками Штаба, концентрировались и проходили первичную обработку в Вильнюсе и Риге, а далее отправлялись на запад.

107 На территории самой Германии в распоряжении Оперативного штаба находились специальные склады по хранению и сортировке награбленного: в местечке Лемберг, недалеко от города Ансбах, Франкония, в замках Кольберг и Нойешванштайн, монастырях Банц, Бухсхайм, в соляных шахтах Бад-Аусзее. Особые хранилища для архивов были созданы во Франкфурте-на-Майне, а позже в Хунгене возле Бомберга.

108 Книги поступали в распоряжение Высшей Школы НСДАП, архивы — в фонды федеральных и ведомственных архивов. Все картины, скульптуры передавались в ведение Ганса Поссе — директора Дрезденской галереи, искусствоведа, руководителя «специальной миссии Линц». В планы «миссии» входила постройка в родном городе А. Гитлера гигантского музея для личной художественной коллекции фюрера.

109 В нацистских документах действия Оперативного штаба «Рейхсляйтер Розенберг» назывались «спасением культурных ценностей в зоне боевых действий», «сбором научного материала» или «сохранением музейных экспонатов в безопасном месте», — ясно видно, что имел место откровенный и наглый грабеж. Именно так эти действия были определены в обвинении, предъявленном на Нюрнбергском процессе главным военным преступником.

110

Солдаты дивизии «Герман Геринг» с одним из трофеев в 1944 г.

111 Рейхсминистр иностранных дел И. фон Риббентроп создал вторую по значимости зондеркоманду — кунстбатальон особого назначения под руководством эсэсовца барона Э. фон Кюнсберга. Свою деятельность батальон начал с грабежа культурных ценностей во Франции в августе 1940 г., далее в оккупированных европейских странах он должен был изымать и отправлять в Германию документацию и имущество министерств иностранных дел, посольств и представительств. Несколько позже, как и Оперативный штаб, батальон значительно «расширил» сферу своих действий. Следует заметить, что культурные ценности Советского Союза первым начал грабить именно фон Кюнсберг: в первые же часы нападения Германии на СССР специалисты из кунстбатальона ворвались в посольство СССР на Унтерден-Линден и начали вывозить имущество: документы, мебель, а заодно прихватили двенадцать картин, переданных в посольство из Государственной Третьяковской галереи.

112 С нападением на СССР его первая рота была придана экспедиционному корпусу под командованием генерал-фельдмаршала Э. Роммеля в Африке, вторая рота — группе армий «Север», третья — группе армий «Центр», а четвертая — группе армий «Юг». В распоряжение фон Кюнсберга были предоставлены гражданские искусствоведы и полностью укомплектованная воинская часть СС. Существовали собственные представительства кунстбатальона в Варшаве и Риге. Каждая рота батальона располагала сорока экспертами и несколькими грузовиками.

113

Осенью 1941 года вторая рота гауптштурмфюрера СС Гаубольдта по заранее

подготовленным спискам подчистую вывезла из Царского Села содержимое дворца Екатерины Великой: со стен были сняты китайские шелковые обои и золоченые резные украшения, наборный пол сложного рисунка увезли в разобранном виде. Из дворца Александра Первого та же рота вывезла старинную мебель и уникальную библиотеку: семь тысяч томов, среди которых было немало сочинений греческих и римских классиков и военных мемуаров, а также пять тысяч старинных рукописей и книг на русском языке. Зондеркоманда «работала» в Киеве, Харькове, Кременчуге, Смоленске, Пскове, Днепропетровске, Запорожье, Мелитополе, Ростове, Краснодаре, Бобруйске, Ярославле. Награбленные ценности, поступавшие в Берлин, распределялись по государственным хранилищам и частным коллекциям.

114 Рейхсфюрер СС Г. Гиммлер в целях организации научно-исследовательской деятельности СС еще в 1933 г. создал в Берлине «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков» («Аненэрбе»). Общество начало изучать (а позже и изымать на оккупированных нацистами территориях) все, что касалось деяний духа, традиций, отличительных черт и наследия «индогерманской нордической расы».

115 Помимо вышеперечисленных организаций, культурные ценности грабили подчинявшийся рейхсмаршалу Г. Герингу штаб штандартенфюрера СС статс-секретаря доктора Мюльмана, экономическая команда «Гёрлиц», службы СД, отделы пропаганды штабов и другие службы. Множество ценных предметов оседало в багаже обычных немецких солдат и офицеров.

116 Символом культурных утрат Советского Союза в годы Великой Отечественной войны стала Янтарная комната, созданная мастером А. Шлютером и размещенная в Екатерининском дворце Царского Села. Во время оккупации Царского Села янтарные панели были демонтированы и отправлены в Кенигсберг, где были выставлены в Королевском замке. Во время штурма Кенигсберга советскими войсками в 1945 году комната была спрятана, и с тех пор ее местонахождение неизвестно. Поиски ведутся от Балтийского моря до Южной Америки.

117

Воссозданная Янтарная комната

118 В 1942 году в СССР была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК). Эксперты ЧГК на освобождённых территориях оценивали ущерб, нанесенный немецкими захватчиками, в том числе и учреждениям культуры. Акты и сообщения ЧГК стали одним из важнейших доказательств обвинения на Нюрнбергском трибунале.

119 После Великой Отечественной войны в целях компенсации культурных утрат Советским Союзом был предпринят комплекс мер компенсаторной реституции, когда специально сформированные группы искусствоведов отбирали и отправляли на территорию СССР культурные ценности из музейных хранилищ побежденной Германии — в счет уничтоженного культурного достояния нашей страны. Ценности размещались в крупнейших хранилищах СССР (ГМИИ им. А. С. Пушкина, Эрмитаже, РГБ и другие), реставрировались и помещались в так называемые «спецфонды» с доступом для ограниченного круга лиц. Многие шедевры трофейного искусства, в частности, полотна из Дрезденской картинной галереи и Пергамский алтарь, позже были возвращены в те музеи, откуда были вывезены. Одной из наиболее ярких перемещенных ценностей является так называемое «золото Шлимана», хранящееся в ГМИИ им. А. С. Пушкина. Судьба трофейного искусства по сей день вызывает множество споров, особенно учитывая тот факт, что многие культурные ценности были по итогам Второй мировой войны перемещены также и в Соединенные Штаты Америки.

121 В 1992 году специалистами Министерства культуры Российской Федерации было начато издание «Сводного каталога культурных ценностей Российской Федерации, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны», где публикуется реестр потерь, понесенных российскими музеями, библиотеками и архивами в минувшей войне. В Сводном каталоге представлены попредметные описи и изображения разграбленного и уничтоженного имущества. Изданные к настоящему моменту 18 томов каталога в 50 книгах оценивают ущерб в 1 млн 177 тыс. 291 единицу хранения (музейных предметов, редких книг и рукописей, архивных дел, предметов искусства). К сожалению, эта работа пока далека от завершения.

122

Соотношение потерь вооруженных сил СССР и Германии

Выявить близкое к истине соотношение потерь двух сражающихся армий — это значит дать ответ на вопрос, как мы воевали, за счет чего победили. Поэтому в любом историческом исследовании авторы пытаются дать оценку и потерям противной стороны — армиям гитлеровской Германии и ее союзников.

123 До настоящего времени этот вопрос не потерял своей остроты, поскольку и сегодня продолжают попытки навязать обществу представления, в соответствии с которыми Красная армия потеряла в сражениях чуть ли не в десять раз больше солдат, чем противостоявшие ей войска гитлеровской коалиции. Отвергая признанные экспертным сообществом историков цифры советских потерь, многие авторы рассуждают о превосходстве вермахта в «умении воевать», нежелании красноармейцев «умирать за социализм», о бездарности и жестокости советских полководцев. Лейтмотивом при этом является мысль, что огромные людские потери нашей страны в войне объясняются в первую очередь «пренебрежительным и неряшливым ее ведением» (А. Солженицын), «грубейшими ошибками как партийного руководства страны (в первую очередь Сталина), так и военного (в том числе и Жукова)», а вовсе не силой и опытом противостоящего нам врага. В конечном счете, на основе искажения реального соотношения потерь на советско-германском фронте, постулируются выводы о «порочном» характере советской («сталинской») системы, якобы не способной к эффективным действиям ни в экономической, ни в социальной, ни в военной сфере.

124 Результатом такого рода идеологического воздействия на общественное сознание является подрыв уважения к подвигу защитников Родины, в том числе павших на полях сражений Великой Отечественной войны, размывание и девальвация высокого ценностного статуса одержанной в 1945 г. Великой Победы.

125 Так что вопрос о соотношении потерь двух воюющих армий носит далеко не академический характер, а имеет большое значение с точки зрения сохранения национальной памяти.

126 Между тем, относительно потерь вооруженных сил Германии и ее союзников, понесенных в боях с советскими войсками, среди историков существуют намного большие разногласия, нежели в вопросе о потерях Красной армии. Определить величину этих потерь гораздо сложнее, что обусловлено худшей сохранностью отчетно-статистических документов и материалов Третьего рейха, на основе которых можно было бы сделать расчеты, аналогичные тем, что были сделаны в отношении советских потерь, а также меньшей степенью достоверности (как это ни парадоксально с точки зрения расхожих стереотипов) приводимых в них данных.

127

На завершающем этапе войны, когда Германия терпела поражение, система учета

потерь в вермахте была дезорганизована, учет потерь становился все более неполным, а затем и вовсе стал невозможен в силу окончательного краха нацистского государства. В результате расхождение числа немецких потерь по данным разных служб учета достигает значительных величин. Поэтому в большинстве военно-исторических трудов приводятся данные, рассчитанные разными способами, с использованием различных исходных данных и допущений.

128 Дополнительную трудность представляет то обстоятельство, что в немецких отчетных документах практически отсутствуют сведения не только о потерях войск союзных Германии стран, но и других соединений и частей, укомплектованных гражданами иностранных государств (в том числе коллаборационистами), принимавшими участие в боях на советско-германском фронте.

129 Так, в составе вермахта служили австрийцы, судетские немцы, хорваты, боснийцы, чехи, поляки, так называемые «фольксдойче», и другие. В войсках СС было несколько дивизий, укомплектованных «добровольцами» разных национальностей — албанцами, голландцами, бельгийцами, венграми, датчанами, французами, латышами, эстонцами, украинцами и так далее.

130

Каминский Б. В., коллаборационист, создатель и руководитель «РОНА»

131 Кроме того, нацистами были созданы отдельные воинские формирования из числа граждан СССР, оказавшихся в плену или на оккупированной территории — армянские, грузинские, азербайджанские, «мусульманские», «Днепр», «Березина», и прочие «легионы». Наиболее известными из них являются так называемые «РОНА» («бригада Каминского») и «РОА», названия которых стали символом предательства и позора. Помимо этого, в обозах и тыловых службах немецкой армии находилось немало лиц из числа бывших советских военнопленных (так называемых добровольных помощников — «хиви»).

132 Каким образом учитывались их потери, и учитывались ли вообще, в сущности, неизвестно.

133 Также неучтенными остались потери личного состава службы безопасности (СД), гестапо (тайной государственной полиции), эсэсовских и полицейских формирований, охранных и карательных подразделений, несших службу на оккупированной территории СССР и боровшихся с партизанским и подпольным движением. Получить какие-либо данные по ним можно только расчетным способом.

134 Если говорить о потерях только военнослужащих немецкой армии — вермахта, то в течение многих лет наиболее авторитетным источником сведений о них был труд начальника организационного отдела генерального штаба сухопутных войск Германии генерала Б. Мюллера-Гиллебранда, откуда, как правило, историки и заимствовали цифровые данные для своих оценок и расчетов. В то же время специалистам было понятно, что данные Мюллера-Гиллебранда не «закрывают» проблему потерь и необходимы дальнейшие изыскания.

135 Гиллебрандом данные из донесений частей и соединений вермахта, регулярно представлявшиеся в вышестоящие штабы (в так называемых «десятидневках»), не совпадают с данными обобщенных справок служб учета потерь — в последних они оказываются в 1,5—1,7 раза выше. То же самое выясняется при сопоставлении этих донесений в части количества пропавших без вести (в немецкой отчетности не было категории «попали в плен», пленные учитывались как «пропавшие без вести») с советскими данными о численности немецких военнослужащих, взятых в плен войсками Красной армии. В результате многолетнего анализа сохранившейся статистики вермахта о потерях наиболее авторитетный на сегодняшний день исследователь этой проблемы немецкий историк Р. Оверманс пришел к выводу о ее недостоверности (материалы и выводы его исследования вошли в фундаментальный труд «Германский рейх и Вторая Мировая война», последний том

которого был издан в Германии в 2008 году).

136 Рассчитанные Р. Овермансом цифры потерь немецкой армии только погибшими при сопоставлении с данными 10-дневных донесений свидетельствуют, что от года к году войны недоучет (занижение) потерь в документах вермахта нарастали. Такое сопоставление произведено российским ученым В. В. Литвиненко, который установил, что в 1941 г. занижение составило 1,74 раза, в 1942 г. — 2,24 раза, в 1943 г. — 2,75 раза и в 1944 г. — 3,43 раза .

137

Групповой портрет командующих фронтами Великой Отечественной войны. Сидят, слева направо: И. С. Конев, А. М. Василевский, Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, К. А. Мерецков. Стоят, слева направо: Ф. И. Толбухин, Р. Я. Малиновский, А. А. Говоров, А. И. Ерёменко, И. Х. Баграмян

138 Если выводы Р. Оверманса верны (а каких-либо оснований сомневаться в добросовестности немецкого исследователя нет), это означает, что большинство приводившихся в прошлые десятилетия в исторической литературе данных о потерях немецких войск в том или ином конкретном сражении на советско-германском фронте существенно занижено, так как основным источником для них служили, как правило, именно 10-дневные донесения войск.

139 Произведенный Р. Овермансом расчет привел его к выводу, что демографические потери вооруженных сил Германии равны 5 млн 318 тыс. чел., из них на восточном фронте — около 4 млн чел. Эти цифры были получены на основе выборочного изучения картотеки Немецкой службы по оповещению близких родственников павших бывшего вермахта, содержащей 18,3 млн карточек с персонифицированной информацией, а также других сохранившихся данных по персональному учету (каталог личных опознавательных знаков (жетонов) и другие).

140 Российскими историками под руководством генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева, занимавшегося подсчетом потерь Красной армии, был произведен и расчет потерь вооруженных сил Германии (вермахта и войск СС). Это было сделано в последнем труде этого научного коллектива, изданном под названием «Великая Отечественная война без грифа секретности» в 2009 г. уже с учетом результатов исследования Р. Оверманса. Расчет был произведен балансовым методом на основе данных о численности вермахта перед войной, ее увеличения за счет мобилизации, причин убыли во время войны, а также численности войск на момент капитуляции Германии в 1945 г. При этом в расчет были включены потери военно-полевой полиции и службы безопасности на оккупированных территориях, а также потери вооруженных формирований из числа коллаборационистов.

141 В результате были получены следующие цифры: безвозвратные потери Германии за период Великой Отечественной войны составили 8 млн 876 тыс., демографические (включая умерших в плену) — 5 млн 965 тыс. Вместе с потерями союзных Германии армий (румынской, венгерской, финской, итальянской) общие потери армий фашистского блока на советско-германском фронте составили 10 млн 344 тыс., из них погибли 6 млн 771 тыс. чел.

142

Ялтинская конференция. Черчилль, Рузвельт и Сталин у Ливадийского дворца. Февраль 1945 г.

143 На основе полученных цифр был сделан вывод о том, что соотношение потерь Красной армии с потерями, понесенными армиями противостоявшего ей фашистского блока, равняется 1:1,3.

144

К сожалению, при использовании данных Р. Оверманса российскими учеными была

допущена оплошность — цифра 5,3 млн чел., полученная немецким историком применительно ко всем фронтам, на которых сражались немецкие войска, была отнесена только к потерям на советско-германском фронте.

145

Наиболее часто задаваемые вопросы, встречающиеся ошибки

Можно ли использовать цифры труда Г. Ф. Кривошеева для определения потерь в том или ином сражении Великой Отечественной войны и как корректно это делать?

Когда говорят о потерях Красной армии в Великой Отечественной войне, то историки приводят разные цифры потерь в тех или иных сражениях или операциях. Это объясняется тем, что разные историки расширяют или, напротив, сокращают временные и пространственные рамки военных операций, порой механически суммируют потери фронтов и все эти потери приписывают какой-то одной операции, в которой участвовал фронт частью своих соединений. Благодаря этому создается порой ошибочное впечатление о реальных потерях в данной конкретной операции. В частности, именно так обстоит дело с исчислением потерь в так называемой Ржевской битве. Постепенно создается миф о том, что на небольшом клочке земли, в боях за небольшой город советские войска потеряли свыше миллиона убитыми. Однако внимательный анализ реальных потерь разрушает этот миф.

146 Начнем с того, что борьба за Ржев велась в ходе 4-х операций советских войск (Ржевско-Вяземская наступательная операция (январь — май 1942 г.); две Ржевско-Сычевских операции (август и сентябрь 1942 г.) и операция «Марс» (ноябрь — декабрь 1942 г.). Непосредственно борьба за город Ржев происходила только в сентябре 1942 г., когда советские войска штурмовали северную часть города.

147 В книге Кривошеева потери Западного фронта в Ржевско-Вяземской операции оцениваются в 435 662 человека. Однако Ржевское направление для этого фронта, который занимал полосу около 600 км, отнюдь не было самым главным. Основные усилия войск этого фронта были направлены на Юхнов, Сухиничи и Вязьму. Можно ли все потери этого фронта в борьбе на данных направлениях суммировать и отнести на счет Ржевско-Вяземской операции? Это, конечно, грубая методологическая ошибка. Если обратиться к десятидневкам (сведениям о потерях, подаваемых войсками каждые 10 дней) и учитывать потери только тех войск, которые действовали на Ржевском направлении, то общие потери составят 105 021 человек, из этого числа безвозвратные потери составляют 29 562 человека. Это лишь четвертая часть потерь Западного фронта, но когда мы добавляем к ним потери, понесенные войсками фронта на других участках, то и получаем ошибочное число потерь почти в полмиллиона человек.

148

Знамя победы над Рейхстагом. Фото Е. Халдея

149 В боях за Ржев участвовали также войска Калининского фронта. Когда говорят о потерях этого фронта, то совершают ту же самую ошибку: все потери фронта, понесенные в боях за другие города, причисляют к потерям за Ржев. Аналогичную ошибку при подсчете потерь совершают, когда говорят о трех последующих операциях, так или иначе связанных с Ржевом.

150 Следует учесть также, что, когда говорят о боях под Ржевом, создают такое впечатление, будто это были бои за город. Однако на самом деле это были бои за Ржевский выступ, бои на фронте, охватывающем город Ржев по дуге протяженностью 200—250 км. Трудно это назвать «клочком земли».

151 Таким образом, когда мы говорим о потерях, понесенных Красной армией в боях на Ржевском направлении, нужно учитывать потери, понесенные Западным и Калининским

фронтами только на этом направлении и во всех четырех операциях.

152 Эти потери, несомненно, велики, но едва-ли их можно увеличить, используя другие методики подсчета, и, безусловно, они не дают оснований говорить о миллионе погибших в боях за Ржев.

153 *Если поисковики находят останки, означает ли это, что нужно увеличить цифры потерь?*

Поименной учет в Красной армии был поставлен плохо, однако это не означает, что общие данные о потерях не верны. Неизвестные советские воины, чьи останки находят и передают земле поисковики, уже включены в статистику.

154

Плакаты в честь Победы, 1945 г.

155

Хронологическая таблица

1939 г.	
1 сентября 1939 г. — 2 сентября 1945 г.	Вторая мировая война
1941 г.	
22 июня 1941 г. — 9 мая 1945 г.	Великая Отечественная война
24 июня 1941 г.	создание Совета по эвакуации
10 июля — 10 сентября 1941 г.	Смоленское сражение
8 сентября 1941 г.	начало блокады Ленинграда
30 сентября 1941 г.	Начало битвы под Москвой
7 ноября 1941 г.	Парад войск московского гарнизона и московской зоны обороны на Красной площади
7 ноября 1941 г.	Официальное решение США о распространении ленд-лиза на СССР
5—6 декабря 1941 г.	Переход советских войск в контрнаступление под Москвой
1942 г.	
17 июля 1942 г. — 2 февраля 1943 г.	Сталинградская битва
25 июля 1942 г.	начало Битвы за Кавказ
28 июля 1942 г.	Приказ № 227 («Ни шагу назад!»)
19 ноября 1942 г.	Переход советских войск в контрнаступление под Сталинградом
1943 г.	
12—18 января 1943 г.	Прорыв блокады Ленинграда
5 июля — 23 августа 1943 г.	Курская битва
5 августа 1943 г.	Освобождение Орла и Белгорода, первый салют в Москве
3 августа — 15 сентября 1943 г.	Партизанская операция «Рельсовая война»
6 ноября 1943 г.	Освобождение Киева
28 ноября — 1 декабря 1943 г.	Тегеранская конференция
1943—1944 г.	Депортация «репрессированных народов» СССР
1944 г.	
27 января 1944 г.	Полное освобождение Ленинграда от вражеской блокады
26 марта 1944 г.	Выход советских войск на румынскую границу, начало освобождения Красной Армией стран Европы (1944—1945)
6 июня 1944 г.	Высадка союзников во Франции, открытие второго фронта
23 июня — 29 августа 1944 г.	Белорусская наступательная операция советских войск
1945 г.	
27 января 1945 г.	Освобождение Освенцима

4—11 февраля 1945 г.
16 апреля — 2 мая 1945 г.

Ялтинская конференция
Битва за Берлин

25 апреля — 26 июня 1945 г.

Конференция Объединенных наций в Сан-Франциско. Принятие Устава ООН

9 мая 1945 г.

Безоговорочная капитуляция Германии, окончание Великой Отечественной войны

17 июля — 2 августа 1945 г.

Потсдамская конференция

9 августа — 2 сентября 1945 г.

Советско-японская война

2 сентября 1945 г.

Капитуляция Японии и окончание Второй мировой войны

156

Список рекомендованной литературы

1. Бивор Э. Вторая мировая война. М., 2014.
2. Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки / под ред. В. А. Золотарева, Г. Н. Севастьянова. Кн. 1—4. М., 1999.
3. Верт А. Россия в войне 1941—1945. М., 2003.
4. Верт Н. История Советского государства, 1900—1991. М., 2003.
5. Городецкий Г. Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз. М., 2001; 2-е изд. М., 2008.
6. Ермолов А. Ю. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 2009.
7. Кокошин А. А. Стратегическое управление. Теория, исторический опыт, сравнительный анализ, задачи для России. М., 2003.
8. Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу, 1939—1941. М., 2000.
9. Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 3: Вторая мировая война: исторический очерк. М., 2005.
10. Мухин М. Ю. Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны. М., 2011.
11. Некрич А. М. 1941. 22 июня. 2-е изд. М., 1995.
12. Память о блокаде: Свидетельства очевидцев и историческое сознание общества: материалы и исследования / под ред. М. В. Лоскутовой. М., 2006.
13. Память о войне 60 лет спустя. Россия, Германия, Европа. Специальный выпуск журнала «Неприкосновенный запас» совместно с журналом Osteuropa // Неприкосновенный запас. 2005. №2—3 (40—41) (книжное издание, доп. М., 2005).
14. Победители и побежденные. От войны к миру: СССР, Франция, Великобритания, Германия, США (1941—1950) / под ред. Б. Физелер, Н. Муан. М., 2010.
15. Робертс Д. Иосиф Сталин. От Второй мировой до «холодной войны», 1939—1953. М., 2014.
16. Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000.
17. Сенявская Е. С. 1941—1945: Фронтовое поколение: Историко-психологическое исследование. М., 1995.
18. Случ С. З. Сталин и Гитлер, 1933—1941: расчеты и просчеты Кремля // Отечественная история, 2005. № 1.
19. СССР во Второй мировой войне: Оккупация. Холокост. Сталинизм / под ред. О. Будницкого и Л. Новиковой. М., 2014.
20. Шнеер А. Плен: Советские военнопленные в Германии, 1941—1945. М.; Иерусалим; Гешарим, 2005.
21. Штрайт К. «Они нам не товарищи...»: Вермахт и советские военнопленные в 1941—1945 гг. / перевод с немецкого И. Дьяконова, предисловие и редакция И. Настенко. М., 2009.
22. Dallin A. German Rule in Russia, 1941—1945: A Study of Occupation Policies. London: Macmillan; New York, 1957; New York, 1980; Boulder, Colorado, 1981.
23. The Economics of World War II: Six Great Powers in International Comparison / ed. by

- M. Harrison. Cambridge, 1998.
24. The Great World War 1914—45 / ed. by P. Liddle. Vol. 1—2. London, 2000.
 25. Merridale C. Ivan's War: Life and Death in the Red Army, 1939—1945. New York, 2006.
 26. Overy R. The Dictators: Hitler's Germany and Stalin's Russia. London, 2004.
-

Remarks:

1. Под разгромленными в военно-исторической литературе принято понимать части и соединения, потерявшие в боях более двух третей своего боевого состава.

References:

1. Bivor Eh. Vtoraya mirovaya voĭna. M., 2014.
2. Velikaya Otechestvennaya voĭna. 1941—1945. Voенno-istoricheskie ocherki / pod red. V. A. Zolotareva, G. N. Sevast'yanova. Kn. 1—4. M., 1999.
3. Vert A. Rossiya v voĭne 1941—1945. M., 2003.
4. Vert N. Istoriya Sovetskogo gosudarstva, 1900—1991. M., 2003.
5. Gorodetskij G. Rokovoj samoobman: Stalin i napadenie Germanii na Sovetskij Soyuz. M., 2001; 2-e izd. M., 2008.
6. Ermolov A. Yu. Tankovaya promyshlennost' SSSR v gody Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭny. M., 2009.
7. Kokoshin A. A. Strategicheskoe upravlenie. Teoriya, istoricheskiĭ opyt, sravnitel'nyĭ analiz, zadachi dlya Rossii. M., 2003.
8. Mel'tyukhov M. I. Upuschennyĭ shans Stalina. Sovetskiĭ Soyuz i bor'ba za Evropu, 1939—1941. M., 2000.
9. Mirovye voĭny XX veka: v 4 kn. Kn. 3: Vtoraya mirovaya voĭna: istoricheskij ocherk. M., 2005.
10. Mukhin M. Yu. Sovetskaya aviapromyshlennost' v gody Velikoĭ Otechestvennoĭ voĭny. M., 2011.
11. Nekrich A. M. 1941. 22 iyunya. 2-e izd. M., 1995.
12. Pamyat' o blokade: Svidetel'stva ochevidtsev i istoricheskoe soznanie obschestva: materialy i issledovaniya / pod red. M. V. Loskutovoj. M., 2006.
13. Pamyat' o vojne 60 let spustya Rossiya, Germaniya, Evropa. Spetsial'nyj vypusk zhurnala «Neprikosnovennyj zapas» sovmestno s zhurnalom Osteuropa // Neprikosnovennyj zapas. 2005. №2—3 (40—41) (knizhnoe izdanie, dop. M., 2005).
14. Pobediteli i pobezhdennye. Ot voĭ ny k miru: SSSR, Frantsiya, Velikobritaniya, Germaniya, SShA (1941—1950) / pod red. B. Fizeler, N. Muan. M., 2010.
15. Roberts D. Iosif Stalin. Ot Vtoroĭ mirovoĭ do «kholodnoĭ voĭny», 1939—1953. M., 2014.
16. Semiryaga M. I. Kollaboratsionizm. Priroda, tipologiya i proyavleniya v gody Vtoroĭ mirovoĭ voĭny. M., 2000.

17. Senyavskaya E. S. 1941—1945: Frontovoe pokolenie: Istoriko-psikhologicheskoe issledovanie. M., 1995.
18. Sluch S. Z. Stalin i Gitler, 1933—1941: raschety i proshchety Kremlya // Otechestvennaya istoriya. 2005. № 1.
19. SSSR vo Vtoroĭ mirovoĭ voĭne: Okkupatsiya. Kholokost. Stalinizm / pod red. O. Budnitskogo i L. Novikovoĭ. M., 2014.
20. Shneer A. Plen: Sovetskie voennoplennye v Germanii, 1941—1945. M.; Ierusalim; Gescharim, 2005.
21. Shtrajt K. «Oni nam ne tovarischi...»: Vermakht i sovetskie voennoplennye v 1941—1945 gg. / perevod s nemetskogo I. D'yakonova, predislovie i redaktsiya I. Nastenka. M., 2009.
22. Dallin Alexander. German Rule in Russia, 1941—1945: A Study of Occupation Policies. London: Macmillan; New York, 1957; New York, 1980; Boulder, Colorado, 1981.
23. The Economics of World War II: Six Great Powers in International Comparison / ed. by M. Harrison. Cambridge, 1998.
24. The Great World War 1914—45 / ed. by P. Liddle. Vol. 1—2. London, 2000.
25. Merridale C. Ivan's War: Life and Death in the Red Army, 1939—1945. New York, 2006.
26. Overy R. The Dictators: Hitler's Germany and Stalin's Russia. London, 2004.

Цена победы СССР в Великой Отечественной войне

Никифоров Юрий Александрович

*Институт всеобщей истории РАН; Государственный академический университет гуманитарных наук
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

В данном научно-методическом пособии подробно рассматриваются масштабы ущерба, нанесенного гитлеровскими захватчиками Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны (1941—1945), в том числе потери Красной армии в ходе боевых действий, потери среди мирных граждан, ставших жертвами установленного нацистами оккупационного режима, а также материальный ущерб народному хозяйству СССР. Во второй части пособия содержатся список рекомендованной литературы и источников по теме, а также хронологическая таблица, а также блок методический аппарат.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, РККА, СССР, победа, потери, агрессия

Дата публикации: 12.04.2019

Ссылка для цитирования:

Никифоров Ю. А. Цена победы СССР в Великой Отечественной войне // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2019. – Трудные вопросы истории России. URL: <https://history.jes.su/s207987840004391-9-1/> DOI: 10.18254/S207987840004391-9